

Милий Достоевский

**Старина и быт Средней
Азии**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
М60

Милый Достоевский
М60 Старина и быт Средней Азии / Милый Достоевский – М.: Книга по Требованию, 2021. – 90 с.

ISBN 978-5-458-23331-6

Краткий очерк о культурно-исторических и бытовых традициях народов Центральной Азии, написанный в виде увлекательных путевых заметок, в доступной и популярной форме знакомит читателя с этим удивительным и во многом загадочным для россиян краем. С древнейших времен на обширных пространствах плодородных долин величайших рек Аму-Дарьи и Сыр-Дарьи, в горных ущельях, в пустынях и на степных пастбищах переплетались исторические судьбы многих различных по этническому составу, быту, религии, уровню культурного развития народов, создавших неповторимый геополитический и этнокультурный облик Средней Азии. Вступая друг с другом в жестокую борьбу, эти народы перемешивались, образуя племенные союзы, сливаясь в могущественные кочевые и оседлые империи, создавали бесценные сокровища науки, искусства, архитектуры, литературы, приходили в упадок, погружались в безвестность и снова возрождались. Эти древние народы и их далекие потомки узбеки, таджики, туркмены, казахи, каракалпаки и киргизы оказали заметное влияние на всю мировую историю. Особую роль в их судьбе сыграла Россия, сплотив и сформировав на протяжении XVIII–XX вв. уникальный конгломерат традиций и новаций в культуре этого региона. Данная брошюра, выпущенная в свет в роковом для российской государственности 1917 году товариществом «Образование», была рассчитана на массовую читательскую аудиторию и носила учебно-педагогическую и просветительскую направленность. В брошюре описывается дорога к Ташкенту и сам старый Ташкент, вкратце приведена история Бухарского ханства. Красочно описывается городской ландшафт Бухары и его постройки. Дана характеристика и соседнего Хивинского ханства, а также древнейшего города Средней Азии Мерва, руины которого ныне являются памятником Всемирного наследия человечества. Отдельные главы брошюры посвящены описанию искусства Средней Азии, ее керамики, ковроткачеству, тканям и вышивке. Особое внимание обращено к описанию архитектурного богатства Востока, главным образом, памятникам Самарканда. Ценным дополнением к тестовому материалу являются 28 оригинальных иллюстраций, помещенных на отдельных листах.

ISBN 978-5-458-23331-6

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2021

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2021

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

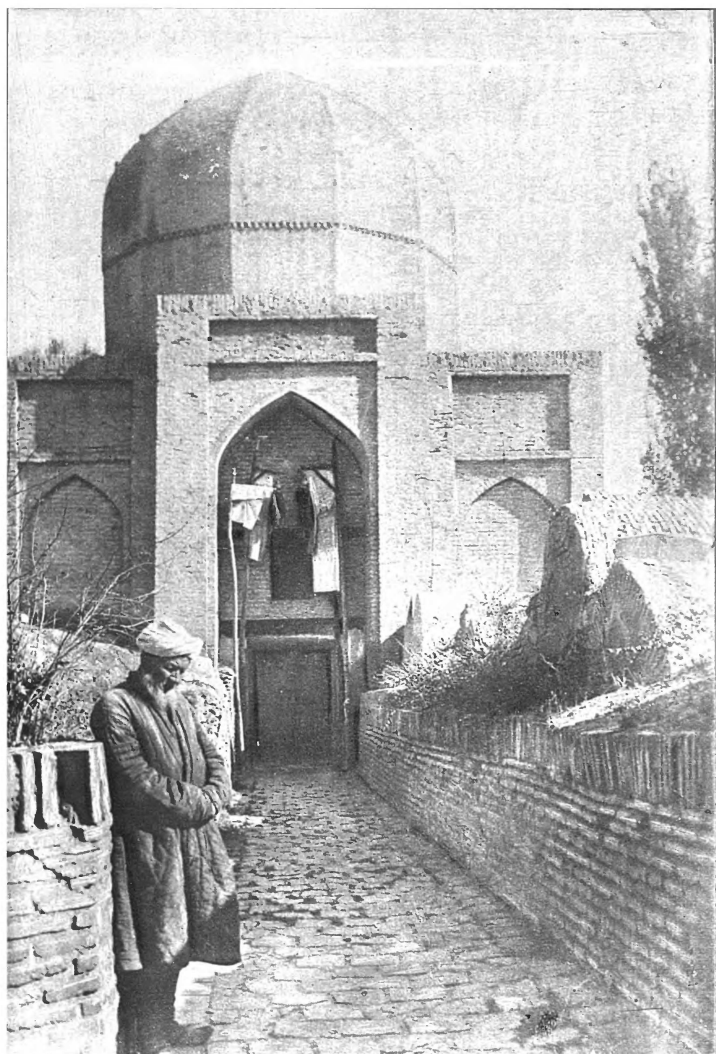
Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

Ташкентъ. Входъ въ Шейханѣовскую мечеть.

Туркменъ племени «Гоклапъ».

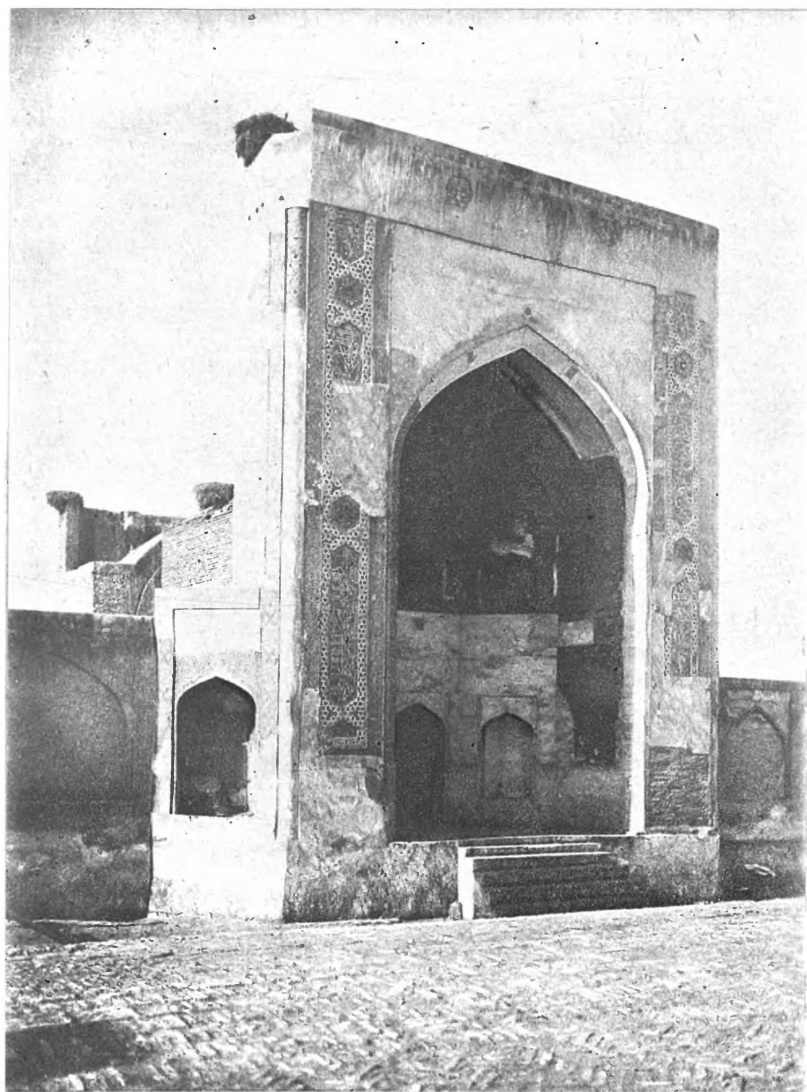
стіями для прохода; оконъ на улицу нѣтъ; дома большею частью одноэтажные; освѣщенія нѣтъ. Однообразный унылый видъ кварталовъ нарушается только на перекресткахъ мечетями, медресе и могилами святыхъ. Въ центрѣ города помѣщается обширный (до 4500 лавокъ) частью крытый Гюль-базаръ, множество чай-хане, харчевенъ, мастерскихъ и караванъ-сараевъ, переполненныхъ шумной толпой. Въ базарные дни улицы, ведущія къ центру и самый базаръ переполняются массой народа, стадами и караванами животныхъ, всадниками и арбами до такой степени, что движеніе становится крайне затруднительнымъ. Картину азіатскаго города дополняютъ темныя фигуры женщинъ въ темно-синихъ халатахъ, съ завѣшаннымъ волосаной сѣткой лицомъ, группы странствующихъ дервишей, крики разношниковъ, пѣніе нищихъ и ревъ верблюдовъ. Особенно оригинальный видъ имѣетъ базаръ во время уразы, мосульманскаго праздника, когда ѣсть и пить разрѣшается только послѣ захода солнца и когда ночью базаръ переполняется народомъ, который пируетъ до утра и веселится въ балаганахъ и циркахъ.

Несмотря на то, что теперь на одной изъ улицъ туземнаго города пробѣгаетъ трамвай и построены многоэтажные корпуса московскихъ мануфактурныхъ фабрикъ, вліяніе западной культуры на общественный укладъ туземнаго населенія отразилось очень слабо. Сарты попрежнему чуждаются русскихъ школъ и попрежнему придерживаются своихъ обычаевъ и привычекъ. Формы ихъ общественной жизни очень несложны; въ рѣшеніи вопросовъ внутренняго распорядка, они руководятся правилами шаріата и указаніями корана. Исламъ положилъ отпечатокъ на всѣ области ихъ существованія и муллы, какъ представители такового, пользуются наибольшимъ авторитетомъ. Единственные области, куда русское вліяніе проникаетъ все больше и больше—это торговля и промышленность. Здѣсь сарты съ каждымъ годомъ теряютъ свою самостоятельность и зависимость ихъ отъ русскаго рынка все осложняется. Правда, домашній обиходъ средняго обывателя и сейчасъ еще обслуживается кустарными промыслами, заключающимися преимущественно въ производствѣ предметовъ первой необходимости изъ мѣстнаго сырья. Кочевое населеніе, доставляющее въ Ташкентъ продукты своего производства, занимается обработкой шерсти (мѣшки, ткани, ковры и проч.), осѣдлое—производствомъ весьма разнообразныхъ предметовъ изъ глины, металловъ, дерева и т. п.

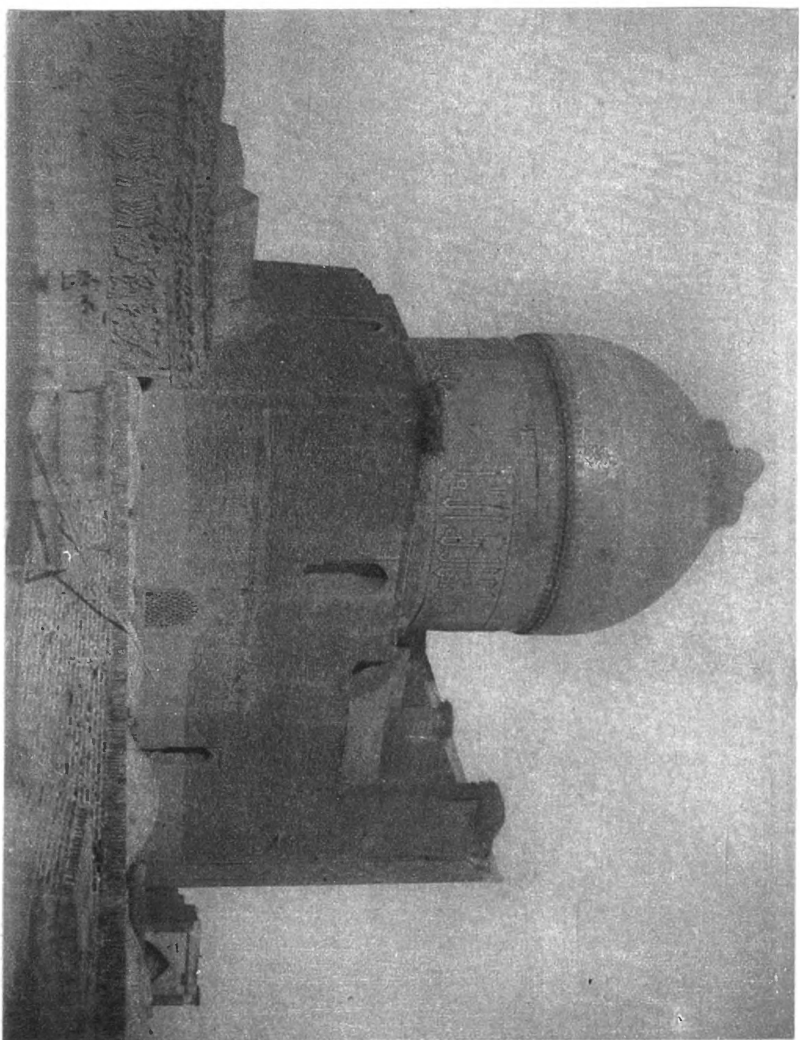
Бухарское и Хивинское ханства, находящіеся въ вассальной зависимости отъ русскаго государства и вслѣдствіе этого съ каждымъ годомъ все больше подчиняющіеся русскому вліянію, представляютъ для насъ особенно значительный интересъ. Древнѣйшимъ и любопытнѣйшимъ по состоянію культуры, по историческимъ и художественнымъ памятникамъ и, наконецъ, по составу населенія безспорно является Бухарское ханство.

Основателемъ Бухары считается великій туранскій воинъ Афросіабъ. Въмѣсто исторіи о первыхъ временахъ, въ ханствѣ разсказываются самыя разнообразныя басни, изъ которыхъ можно видѣть только то, что на протяженіи цѣлыхъ вѣковъ нашествіе турецкихъ ордъ было всегда ужасомъ для страны. Со времени арабскаго завоеванія края свѣдѣнія о Бухарѣ являются болѣе опредѣленными и собственно исторія Бухары начинается съ Шейбанидовъ (1610—1697 г.) и наслѣдовавшихъ имъ Аштарханидовъ (1697—1737 г.). Аштарханидовъ смѣнила династія Мангытъ, члены которой и по настоящее время правятъ Бухарой.

Главный городъ ханства, собственно Бухара, дѣлится на двѣ главныя части: на внѣшній городъ (Бируни-Шехръ) и внутренній—(Деруни-Шехръ). Весь городъ обнесенъ глинобитной стѣной, устройство которой относится къ отдаленной эпохѣ арабскаго халифа Мегди (830 г.) и было вызвано частыми набѣгами сосѣднихъ турецкихъ народовъ. Эта стѣна разрушенная въ 1220 г. Чингизъ-Ханомъ, при пріемникахъ его была возстановлена и теперь существуетъ приблизительно въ такомъ же видѣ. Бухара являетъ типичный образчикъ восточнаго города; въ ней 360 улицъ и переулковъ, кривыхъ и узкихъ и столько же въ общей сложности мечетей. „Опора Ислама“ и его „Римъ“—Бухара переноситъ насъ въ міръ чуждый европейскому глазу, въ область экзотической жизни, стремленій и чувственности. Бухара представляетъ не малый интересъ, какъ и большинство крупныхъ восточныхъ городовъ, чисто внѣшнимъ видомъ; позднѣйшая архитектура (XVI и XVII в.) нашла себѣ огромное примѣненіе въ общественныхъ сооруженіяхъ: мечетяхъ, медресе и дворцахъ. По словамъ жителей Бухары, число ихъ мечетей большихъ и малыхъ доходитъ до 360. Это количество безспорно сильно преувеличено. Самой интересной мечетью Бухары въ смыслѣ археологическомъ является полутемное подземное строеніе Месжиди Моганъ, гдѣ нѣкогда тайкомъ собирались первые мосульмане. Въ смыслѣ архитектуры и художественной цѣнности мечеть эта едва-ли представляетъ особый интересъ. Простая и строгая она переноситъ насъ ко временамъ безпощадныхъ гоненій на исламъ, къ тому періоду, когда нельзя было говорить о роскоши и красотѣ и надо было думать о „предавіи себя

Старая Бухара. Порталъ мечети «Каланъ».

Старая Бухара. Мечеть «Меджлие-карань».

Богу". По времени эта мечеть можетъ быть датирована эпохою Тимура (XIV в.). Слѣдующей по времени можетъ считаться не уключая восьмиугольная мечеть Месжиди-Диванъ-Беги, построенная въ 1629 г. Огромный барабанъ купола мечети говорить о персидскихъ зодчихъ, какъ большихъ математикахъ и анатокахъ строительныхъ формъ и конструкцій. Передъ мечетью лервиши и „медда“ (разсказчики) въ стихахъ и прозѣ повѣствуютъ о геройскихъ подвигахъ знаменитыхъ воителей и пророковъ Ислама. Въ этихъ поэтическихъ экскурсахъ менѣе всего слѣдуетъ искать исторической правды. Отдѣльныя цитаты корана, чередуются съ фантастическими подвигами знаменитаго аскета и бузарскаго святого Беха-эд-дина, умершаго въ 1388 г. Основатель религіознаго ордена Накшибенди, Беха-эд-динъ похороненъ вблизи Бухары въ мечети, построенной приказаніемъ Абдуль-Азизъ-Ханавъ 1490 г. Могила святого расположена въ маленькомъ тѣнистомъ саду, причемъ гробница непосредственно примыкаетъ къ мечети. На лицевой сторонѣ гробницы лежитъ пресловутый „Сенги-Мурадъ“ (камень желаній), довольно потертый лбами набожныхъ пилигриммовъ. На самомъ гробѣ лежатъ нѣсколько бараньихъ роговъ, знамя и метла; долгое время служившая для выметанія святилища въ Меккѣ.

Недалеко отъ дворца бухарскаго Эмира, почти что въ центрѣ города, находится знаменитая Месжиди-Келянъ, самая большая мечеть Бухары. Созданію ея мы должны быть благодарны Шеибенидамъ. Величина Месжиди-Келянъ или Гокъ-Гумбезъ дѣйствительно останавливаютъ на себѣ вниманіе всякаго. Ея минаретъ изъ желтаго кирпича до сихъ поръ еще носить тяжелое названіе. „башня преступниковъ“. Отсюда съ момента постройки минарета до 1871 года сбрасывали на вѣшную площадку осужденныхъ на смерть преступниковъ. „Башня преступниковъ“ является однимъ изъ интереснѣйшихъ памятниковъ восточнаго строительства во второмъ главномъ городѣ Закаспія. Минаретъ Кальянъ или Миръ-Арабъ по своей декораціи напоминаетъ памятники чисто-персидскаго зодчества. Высота его 60 метровъ. Правильными концентрическими кругами идутъ полосы обливныхъ исламскихъ изразцовъ, оставляя сравнительно небольшія пространства подъ рельефныя надписи, исполненныя арабскими почерками „Зюльфи“ и „Сюлюсъ“. Присматриваясь ближе къ самому верху башни, можно предположить сравнительно позднѣйшее его происхожденіе, такъ какъ стиль самого минарета совершенно не гармонируетъ съ его верхомъ. Мощные, каменные сталактиты поддерживаютъ рядъ колоннъ, въ которыхъ можно усмотрѣть примѣсъ совершенно посторонняго Исламу вліянія.

Если Самарканду досталось въ удѣлъ первенство въ области мечетнаго исламскаго строительства, то Бухара приняла на себя не менѣе почетную роль разсадника и центра средне-азиатской учености. Ходячее мнѣніе бухарцевъ выраженное словами: „куда ни кинешь взглядомъ, всюду замѣтишь студента“, имѣетъ подъ собою еще и до сихъ поръ большое основаніе. Бѣлые головные уборы, бухарскихъ „телебе“ можно встрѣтить на базарахъ, въ чай-хане и въ студенческихъ кельяхъ, массами устроенныхъ при бухарскихъ медресе.

Медресе Бухары главнымъ образомъ изучаютъ исламскую теологію. Одной изъ неотъемлемыхъ особенностей всѣхъ мусульманъ вообще является наклонность къ филофіи и софистикѣ. Эта наклонность съ дѣтства прививается имъ все тѣми же всеобъемлющими медресе. Нѣтъ никакой возможности перечислить здѣсь всѣхъ медресе Бухары. Число ихъ по officialнымъ даннымъ находить до 130, а количество обугающихся въ нихъ студентовъ равно 10 тыс. чел. Самымъ старымъ изъ бухарскихъ училищъ считается медресе „Кекель-Ташъ“, основанное въ 1426 году. Въ немъ сосредоточены 150 студенческихъ келій; каждый студентъ получаетъ тамъ приличное жалованье, ведетъ безбѣдное существованіе, но зато вступленіе въ это медресе обязываетъ желающаго внести довольно крупную сумму. Медресе „Миръ-Арабъ“ при мечети того же названія основано столѣтіемъ позже. Условія поступленія сюда несравненно болѣе легкія, нежели въ предыдущее училище, но количество студентовъ здѣсь не превышаетъ нѣсколькихъ десятковъ. Медресе „Друбайръ“ или „Иръ-Назаръ“ можетъ заинтересовать насъ въ томъ отношеніи, что въ его устройствѣ дѣятельное участіе принимала сама Императрица Екатерина II, пытавшаяся уже въ то время усилить власть русскихъ въ исламскомъ востокѣ.

Помимо интереса чисто внѣшняго, возбуждаемаго городскими постройками и связанными съ ними историческими воспоминаніями, Бухара останавливаетъ вниманіе путешественниковъ внутренней жизнью города—его базарами, площадями, и, наконецъ, его населеніемъ, очень любопытнымъ въ этнографическомъ смыслѣ.

Населеніе ханства распадается главнымъ образомъ на двѣ группы Тюркскую и Иранскую. По національностямъ оно раздѣляется на узбековъ, таджиковъ, киргизовъ, арабовъ, мервовъ, индусовъ, персіянъ и евреевъ. Изъ тюркскихъ народностей первое мѣсто по численности и господствующему положенію

принадлежить узбекамъ, частью осѣдлымъ, частью полукочевымъ, живущимъ, главнымъ образомъ въ западной части Бухары и занимающимся земледѣліемъ и скотоводствомъ. Узбекамъ принадлежитъ главная роль въ дѣлѣ управленія страной, такъ какъ и самъ Эмиръ узбекъ изъ племени мангитъ; они же составляютъ военную силу страны, хотя высшіе офицеры выбираютъ не изъ ихъ рядовъ. Узбеки фанатично-религіозны, безпощаднаго характера, мало воспримчивы къ культурѣ и съ презрѣніемъ относятся къ иранскимъ народамъ; они дѣлятся на роды, (мангитъ, кунградъ, кипчакъ и др.) живущіе въ различныхъ частяхъ ханства, и родовое начало до сихъ поръ играетъ въ укладѣ ихъ жизни довольно замѣтную роль. Къ тюркскимъ же народностямъ принадлежатъ также туркмены, живущіе по берегамъ Аму Дарьи и Пянджа и киргизы, населяющіе нѣкоторые районы восточной Бухары и сѣверную степную ея окраину. Туркмены живутъ осѣдло, занимаясь главнымъ образомъ земледѣліемъ и производствомъ ковровыхъ издѣлій, киргизы же ведутъ почти исключительно кочевой образъ жизни и занимаются скотоводствомъ.

Слѣдуетъ сказать нѣсколько словъ объ этомъ народѣ, значительнѣйшемъ въ Средней Азіи и замѣчательнѣйшемъ по первобытности кочевой своей жизни и характеру.

Трудно опредѣлить границы ихъ поселеній; они обитаютъ въ великой степи, растилающейся между Сибирью и Хивой, Туркестаномъ и Каспійскимъ моремъ. Всѣ перевороты въ теченіи столѣтій, которые иногда стирали съ лица земли цѣлые народы или совершенно видоизмѣняли ихъ общественную жизнь, имѣли очень незначительное вліяніе на киргизъ, представляющихъ и теперь самое вѣрное отраженіе нравовъ и обычаевъ первобытныхъ туранскихъ народовъ, гдѣ особенно замѣтно удивительное смѣшеніе добродѣтели и злѣчества. У киргизъ сильно развито влеченіе къ музыкѣ и поэзіи и не послѣднее мѣсто въ характерѣ народа занимаетъ аристократическая горделивость; киргизъ хорошо знаетъ свою родословную и очень гордится количествомъ предковъ, которыхъ онъ можетъ упомянуть при случайномъ разговорѣ. Въ храбрости киргизъ далеко уступаетъ узбекамъ и въ особенности туркменамъ. Хищническое нападеніе въ открытомъ полѣ—не въ его характерѣ. Для насъ европейцевъ, даже при частыхъ съ ними сношеніяхъ, киргизы представляютъ весьма странное явленіе. Мы видимъ людей, которые несмотря на палящій жаръ или снѣгъ въ сажень глубины, ежедневно въ теченіи нѣсколькихъ часовъ кочуютъ со всѣмъ своимъ домомъ и имуществомъ для того только, чтобы остановиться гдѣ нибудь и не болѣе, какъ опять-таки на нѣ-

сколько часовъ,—людей, только въ послѣднее время узнавшихъ о существованіи хлѣба и питающихся главнымъ образомъ молокомъ и мясомъ. Кочевая жизнь, это безпрестанная смѣна мѣстъ поселенія такъ глубоко вошла въ психику киргизъ, что они смотрятъ на городскихъ и другихъ осѣдлыхъ жителей чуть ли не какъ на сумасшедшихъ и жалѣютъ всякаго, чье лицо не имѣетъ хоть какой-нибудь черты монгольскаго типа. По ихъ эстетическимъ понятіямъ монгольское племя представляетъ собою верхъ красоты, потому что Богъ, сотворилъ ихъ съ выдающимися скулами, уподобилъ лошади,—лошадь же въ глазахъ киргизъ вѣнецъ созданія.

Въ группѣ иранскихъ народностей первое мѣсто занимаютъ таджики, потомки коренного древняго населенія страны, населяющіе первоначально почти все города Средней Азіи; главными занятіями ихъ являются земледѣліе, садоводство и отчасти скотоводство. Кромѣ того въ ханствѣ, въ небольшомъ количествѣ живутъ: арабы, цыгане, афганцы, индусы и евреи. Арабы представляютъ потомковъ тѣхъ воиновъ, которые подъ предводительствомъ Кутенбе принимали участіе въ завоеваніи Туркестана; въ настоящее время они въ значительной мѣрѣ смѣшались съ узбеками. Хазары и афганцы недавно переселились изъ Афганистана, и живутъ близъ его границъ. Индусы встрѣчаются исключительно въ городахъ, гдѣ занимаются торговлей, размѣномъ денегъ и ростовщичествомъ. Они отличаются отъ туземцевъ какъ Бухарѣ, такъ и въ русскомъ Туркестанѣ своимъ костюмомъ и особымъ знакомъ, вродѣ языка племени, вытравленномъ на лбу. Въ дѣлѣ ростовщичества въ послѣднее время ихъ опасными конкурентами становятся евреи, въ руки которыхъ вмѣстѣ съ тѣмъ переходитъ и вся крупная торговля. Почти все населеніе Бухары исповѣдуетъ исламъ, при чемъ тюркскія народности являются суннитами, а иранцы частью суннитами и шитами частью же послѣдователями нѣкоторыхъ сектъ. Большая часть населенія ханства живетъ осѣло, занимаясь земледѣліемъ и садоводствомъ; меньшая ведетъ полукочевой и кочевой образъ жизни, засѣвая небольшое количество земли вблизи своихъ пастбищъ или занимаясь скотоводствомъ.

Размѣщеніе жителей на территоріи ханства является крайне неравномернымъ. Орошенные оазисы населены очень плотно, безводные же степи почти пустыни и безлюдны. Основной благосостоянія населенія края служитъ земледѣліе на орошенныхъ земляхъ, первобытное скотоводство и кустарная промышленность.